Ольга Сергеевна МОГИЛЕВСКАЯ

РАСКРЫТИЕ РУССКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ В ЭССЕИСТИКЕ В.А. ПЬЕЦУХА

Статья посвящена публицистическому творчеству одного из самобытных отечественных писателей — В.А. Пьецуха. В ней рассматриваются его гражданские размышления о сути патриотизма.

Ключевые слова*: Россия, русский мир, публицистика, патриотизм.*

Olga S. MOGILEVSKAYA

LEARNING OF A RUSSIAN PROBLEM IN VYACHESLAV PIECUH'S PUBLICISM

The article is devoted to the publicism of one of the original domestic writers – V. Piecuh. We learn his civic reflections on the problem of patriotism.

Key words*: Russia, the Russian world, publicism, patriotism.*

Начало XXI века в России связано с поиском обществом своих основополагающих нравственных начал, обращением к русской духовной традиции и патриотизму как государственной идеологии. Публицистика как «социально заряженная гуманитарная форма освоения мира» [Полонский 2008; http/] сразу же откликается на эти процессы и в диалоге с обществом пытается осмыслить путь нравственного движения России, включая в общественную повестку дня вопрос о патриотизме.

Вячеслав Алексеевич Пьецух, самобытный отечественный прозаик и публицист, обращается в своем творчестве к «русской теме», идее «собирания», духовного объединения России и связанными с ними вопросами о патриотизме и любви к Родине.

Россия для В.А. Пьецуха – это *«планета «лесов, полей и рек»… города и веси без числа, хотя бы печально-неприглядные, но родные, и многие миллионы страдальцев… которым сызмальства известно, что у нас «каждый встречный старичок – отец, а каждая встречная старушка – мать»* [Пьецух 2007 б); http/]. В своих эссе он не раз скрыто ссылается на эту емкую, образную «формулу» русской человечности, выведенную М.М. Пришвиным [Пришвин 1983], таким образом, подчеркивая, что Россия – это не столько большая территория и государство с влиятельным статусом на мировой арене, сколько культура, за много столетий выработавшая собственные традиции, и обогатившаяся заимствованными, что Россия – это, прежде всего, сложившаяся веками система нравственных ценностей, основанная на двух главных качествах: человечности и совести.

Публицистика и проза Вячеслава Пьецуха – это «переживание» России: стремление объективно, честно оценить жизнь в ней в разные времена, определить ее место в мировой истории и культуре и сердечная боль, горячее чувство любви и сострадания к ней как к части внутреннего мира русского человека.

В сборнике историософских эссе «Дурни и сумасшедшие. Неусвоенные уроки родной истории» он еще акцентирует внимание на «русском» вопросе. Вячеслав Пьецух понимает патриотизм, скорее, как деятельность, чем чувство, поэтому он не связан с искренностью, настоящей готовностью человека жертвовать собой ради защиты, спасения своей родной земли: *«Ураган-патриоты всех образовательных уровней, полагающие, что величие государства заключается в размахе его территории и той степени страха, который оно внушает своим соседям, денно и нощно радеют ввергнуть Россию в кровавую мясорубку»* [Пьецух 2006 в); http/].

Вячеслав Пьецух, пытаясь осмыслить разные обстоятельства жизни россиянина, в которых формировалась совокупность его ценностных смыслов, ставит «патриотизм» как культурную своего современника в один ассоциативный ряд с агрессивностью, враждебной настроенностью по отношению к соседям по континенту, низким уровнем образованности, жаждой завоевания новых территорий, чувством национального превосходства, беспочвенной гордостью: *«…Наш ураган-патриот — во многих отношениях существо темное и больное. Прежде всего он и не подозревает, что быть патриотом и любить свою родину — совсем не одно и то же… Вся теоретическая подоплека такого патриотизма сводится к пословице: «Что для русского здорово, то немцу — смерть»… Эта публика любит отечество именно что «странною любовью», в которой сильнее всего звучит неудовлетворенное самолюбие, отдающее в ненависть и ревность, поставленное на боевой взвод, как в любви Карандышева к Ларисе»* [Пьецух 2006 в); http/].

Публицист связывает настрой «ураган-патриотов» (то есть воинственно настроенных патриотов) с жестокостью, корыстными побуждениями, узостью кругозора, нежеланием его расширять, неумением слушать противоположное мнение, уважать представителей других культур, то есть всеми качествами, которые, по мысли В.А. Пьецуха, вышли из чувства неуверенности в себе: *«Нынешний патриот преимущественно сердится, выискивает козни и тщится присоединить Галапагосские острова»* [Пьецух 2006 в); http/].

Любовь к Родине, пишет эссеист, есть живое человеческое чувство, лишенное декларативности и естественное, как сама жизнь (*«Любовь к отечеству есть чувство вовсе не головное, а нечто, приближающееся к обонянию или к способности птиц ориентироваться в пространстве, если оно вообще чувство, а не инстинкт»*) [Пьецух 2006 в); http/]. Это такое же глубоко личное чувство, как, например, вера в Бога. Не зря Вячеслав Пьецух говорит о том, что Россия для русского народа – религия. И эта вера оказывается горячей, живой, жертвенной и, в итоге, спасительной для страны, если, например, вспомнить исторические события, когда «русаки» проявили свое чувство к Родине, вступившись за ее свободу и независимость.

Публицист сравнивает любовь человека к своей родной земле с любовью к природе и матери – теми чувствами, о которых высказываются редко и, как правило, скупо из-за того, что они являются одними из самых сильных, и эту силу бывает трудно описать словами, что эти чувства — сами собой разумеющиеся и присущие людям с несознательного возраста: *«Наш народ, вообще чуждый позе и бурному проявлению своих чувств, любит родину*

неназойливо и органически, как природу, и психически нормальному русаку незачем, даже странно как-то распространяться при каждом удобном случае о сердечной привязанности к России, тем более строить из этой привязанности политическую платформу, тем более делать из нее источник существования, тем более навязывать тоже русским, но по-другому, форменную войну» [Пьецух 2006 в); http/].

В противовес патриотизму, который, по словам публициста, происходит от «необразованности» и «злой обиды» на геополитическую судьбу страны, любовь к Родине есть мирное, созидательное чувство, присущее «культурному меньшинству» (В. Пьецух) и связанное с ощущением того, что родная земля с ее богатыми природой и культурой есть составная часть самого народа и так же едина с ним, как едины в человеке душа и тело: *«По выражению Достоевского, русак связан с родной землей «химическим единством»* [Пьецух 2006 б); http/].

Как и любовь к человеку, любовь к родной земле – это чувство, которое подчас трудно или даже невозможно объяснить с помощью логики, оно иррационально и продолжает жить, несмотря на очевидные недостатки своего объекта. Эту мысль публициста можно описать старинным русским словом, ранее обозначавшим любовь и привязанность - «жалеть», которое вмещает в себя такие смыслы, как душевная теплота, понимание, сопереживание, бережность, нежность, сердечность, преданность, всепрощение… Поэтому он говорит о том, что «русаки» скорее «жалеют» свою Родину, то есть болеют душой за нее, испытывают к ней сердечное, теплое чувство, не связанное с позерством: *«Разумеется, ничего у нас нет дороже нашей России и никого нет роднее русского человека, потому что мы говорим: «Не по хорошу мил, а по милу хорош», на чем патриотам и культурному меньшинству, собственно, и следует помириться… Как жизнь прекрасна только потому, что она — жизнь, так и Россия драгоценна только потому, что она — Россия»* [Пьецух 2006 в); http/].

Вячеслав Пьецух называет любовь «русаков» к России «незаслуженной», «безотчетной», «слепой». Эти слова позволяют сравнить чувство к Родине с первой любовью, к которой тоже можно отнести эти определения, потому что она остается в сердце и памяти человека на всю жизнь, исходит не из доводов о достоинствах и недостатках, а представляет собой трепетное и щемящее чувство, возникающее раз и навсегда, и остающееся с человеком несмотря на страдания. И, возможно, оба эти чувства потому так остры, что, как правило, безответны: *«Любовь иррациональная, ибо она безответная – мы ее обожаем, как мать, жену и последнюю любовницу вместе взятых, а она нас, похоже, терпеть не может и помыкает нами, точно завоевательница, а не мать»* [Пьецух 2006 а); http/].

Публицист приходит к выводу о том, что русский народ, по сути своей религиозный, возможно, оттого так иррационально, преданно и горячо любит свою родную землю, что в ходе долгой ее истории у него многое отнималось: жизнь близких и свобода во времена опричнины, крепостного права, сталинских репрессий, земля и имущество во время коллективизации (*«нигде так пренебрежительно не относятся к человеку, как в России»*), - так что «русак», как христианский подвижник, сохранил в себе последнее –

свою веру в Россию, которую у мученика не в силах отнять никто: *«Остается только безответная любовь к несчастной своей земле»* [Пьецух 2006 а); http/].

Чувство «русаков» к России публицист сравнивает с любовью человека к своему ребенку, к другим родственникам, которых любят, привечают и жалеют хотя бы за то, что те «свои»: *«Наверное, нет на Земле народа более преданного своему отечеству, чем русские, которые к тому же принимают его всяким: и монархическим, и социалистическим, и демократически-воровским. Так еще относятся к родным людям: хоть ты алкоголик и скупщик краденого, а родной…»*, - ведь «своих» человек всегда стремится понять, как можно лучше принять, простить, спасти… [Пьецух 2006 б); http/].

Публицист не рассматривает действительность как мир полутонов, расплывчатых оттенков, а призывает читателя к четкости точек зрения. Он признает многообразие окружающего мира, многообразие культур, их взаимное проникновение, но выступает против неоправданного смешения, стирания границ между ними, потери самобытности, которые становятся следствием влияния глобализации. Поэтому эмоционально звучит авторская актуализация темы Родины, поднимаемой им в эссе «Забытые слова»: *«Оно (слово «родина», - прим. автора) не то чтобы забылось, а как-то потерялось в кутерьме социально-политических катаклизмов и перемен»* [Пьецух 2004; http/].

Любовь публициста к России пронизывает все творчество Вячеслава Пьецуха. Настойчивый поиск способа ей помочь, «спасти» от растворения в глобализованном мире, «собрать» русский мир как ценную часть мировой культуры становится лейтмотивом его публицистики.

О патриотической проблематике в творчестве Вячеслава Пьецуха отзывается современный публицист и мыслитель Л. Аннинский, который пишет: *«Сугубо русская проблематика, с которой в свое время и вошел в литературу этот дерзкий прозаик, лишена у Пьецуха всякого намёка на квасной патриотизм или почвенное самодовольство. Судьба России окрашена тревогой, которую приходится прикрывать юмором»* [Аннинский 1999; http/].

Отметим также, что в публицистике Вячеслава Пьецуха нет лозунгово-патриотической настроенности, в его размышлениях о судьбе страны не найти эмоциональных призывов и воспевания всего русского. Он изображает Россию, русский мир и русский народ с достоинствами и недостатками. Его размышления пронизаны болью, личным переживанием неустроенности жизни в стране, сожалением о ее трудном историческом пути, о страданиях народа, переживанием о будущем, они наполнены теплым, горьким, ностальгическим, «бунинским чувством Родины» [Михайлова 2006], связанным с любовью ко всему прекрасному, что есть в отечественной культуре, которая впитала в себя многовековой опыт бытования русского народа на земле.

Одна из частей трилогии В.А. Пьецуха «Русаки» - «Зов предков» - посвящена размышлениям о спасительности «родовой памяти» (преемственности поколений) для народа как самостоятельной этнической и культурной единицы: *«…Насколько наша жизнь была бы благопристойней,*

имей мы полное представление о деяниях наших предков, каким владели выходцы из наших боярских семей, знавших свое генеалогическое древо, как «Отче наш». Ну какой отчаянный балбес пойдет в наемные убийцы, если у него прапрадед по женской линии брал Измаил и его сам Александр Васильевич Суворов как-то потрепал за молодечество по плечу?.. То есть, хочешь не хочешь, а надо держать ранжир» [Пьецух 2007 б); http/]. Именно память и бережное отношение к историческому и культурному наследию своего народа публицист считает патриотизмом в наши дни: *«…Настойчиво звучит зов предков насчет нравственной связи будущего с минувшим»* [Пьецух 2007 б); http/].

Иными словами, любовь к своей Родине, в понимании публициста, это стремление обладать широкими знаниями о ней и о себе как ее части, а также основанное на этих знаниях осознание своего места в окружающем мире и чувство собственного достоинства, не связанное с национальным чувством превосходства.

Вячеслав Пьецух настаивает на необходимости созидательной настроенности патриотического чувства, говорит о том, что без нее (такой настроенности) Россия рискует не только не приумножить, а растерять имеющееся духовное богатство: *«Патриот сейчас не тот, кто гоняет безвинных азиатов, потому что они такие же несчастные, как и мы; патриот сейчас тот, кто непосредственно работает над увеличением плотности населения на квадратный километр России и, как пушкинский Скупой рыцарь, трясется над сокровищами русского языка»* [Пьецух 2007 б); http/]. Публицист подчеркивает, что особенно в период осознания Россией себя как вновь образованной политической, экономической и культурной единицы русскому народу необходима эта созидательная настроенность для того, чтобы послужить процветанию своей родной земли.

Вячеслав Пьецух подытоживает эти размышления выводом о необходимости существования «передаточного звена» (связи поколений), что обеспечило бы не только сохранение имеющихся национальных традиций, но и способствовало формированию общей для всех «русаков» житейской культуры, социальной морали и системы воспитания.

«Для самосознания современного россиянина, оказавшегося в условиях глобальных цивилизационных проектов» [Полонский, Глушкова 2016: 129], вопросы, поднимаемые в публицистике Вячеслава Пьецуха, звучат особенно актуально.

Список литературы:

Аннинский Л.А. Десять лет, которые растрясли мир [Текст] / Л.А. Аннинский // Дружба народов. - 1999, - №7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://magazines.russ.ru/druzhba/1999/7/annin.html

Михайлова М.В. Чистый понедельник": горькая дума о России Текст] / М.В. Михайлова // Русская литература XIX - XX веков / Сост. и науч. ред. Б. С. Бугров, М. М. Голубков: В 2-х тт. М.: Издательство МГУ, 2006. Т. 2. С. 59 – 65.

Полонский А.В. Публицистика как особый вид творческой деятельности [Текст] / А.В. Полонский // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. - 2008. - Т. 11. - № 1. С. 56-61. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/publitsistika-kak-osobyy-vid-tvorcheskoy-deyatelnosti

Полонский А.В., Глушкова В.Г. «Россия без… провинции не Россия»? [Текст] / А.В. Полонский, В.Г. Глушкова // Проблемы лингвистики и лингводидактики: Международный сборник научных статей. Белгород: ИПЦ «Политерра», 2016. С. 129-132.

Пришвин М.М. Кладовая солнца [Текст] / М.М. Пришвин // М.М. Пришвин. Собрание сочинений в 8-ти томах. Том 5. Л.: "Художественная литература", 1983. С. 134 – 254.

Пьецух В.А. Забытые слова [Текст] / В.А. Пьецух // Октябрь. - 2004, - №9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://magazines.russ.ru/october/2004/9/p6.html

Пьецух В.А. Нагорная проповедь и Россия [Текст] / В.А. Пьецух // Дурни и сумасшедшие. Неусвоенные уроки родной истории. – Москва, 2006. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.e-reading.club/chapter.php/47212/9/P%27ecuh_-_Durni_i_sumasshedshie._Neusvoennye_uroki_rodnoii_istorii.html

Пьецух В.А. Русаки [Текст] / В.А. Пьецух // Октябрь. - 2007, - №11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://magazines.russ.ru/october/2007/11/p4.html

Пьецух В.А. Русский — это как? [Текст] / В.А. Пьецух // Дурни и сумасшедшие. Неусвоенные уроки родной истории. – Москва, 2006. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.e-reading.club/chapter.php/47212/13/P%27ecuh_-_Durni_i_sumasshedshie._Neusvoennye_uroki_rodnoii_istorii.html

Пьецух В.А. От Кюстина до наших дней [Текст] / В.А. Пьецух // Дурни и сумасшедшие. Неусвоенные уроки родной истории. – Москва, 2006. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.e-reading.club/chapter.php/47212/3/P%27ecuh_-_Durni_i_sumasshedshie._Neusvoennye_uroki_rodnoii_istorii.html

Пьецух В.А. Открытие России [Текст] / В.А. Пьецух // Дурни и сумасшедшие. Неусвоенные уроки родной истории. – Москва, 2006. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.e-reading.club/chapter.php/47212/18/P%27ecuh_-_Durni_i_sumasshedshie._Neusvoennye_uroki_rodnoii_istorii.html

Пьецух В.А. Откуда что берется [Текст] / В.А. Пьецух // Дурни и сумасшедшие. Неусвоенные уроки родной истории. – Москва, 2006. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.e-reading.club/chapter.php/47212/18/P%27ecuh_-_Durni_i_sumasshedshie._Neusvoennye_uroki_rodnoii_istorii.html

Пьецух В.А. Пособие по воспитанию хорошего человека [Текст] / В.А. Пьецух // Октябрь. - 2007, - №4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://magazines.russ.ru/october/2007/4/p7.html

Пьецух В.А. Сравнительные комментарии к пословицам русского народа [Текст] / В.А. Пьецух // Октябрь. - 2002, - №8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fantlab.ru/work213600

Могилевская Ольга Сергеевна – аспирант кафедры журналистики Белгородского государственного национального исследовательского университета, промо-продюсер НАО «Национальная спутниковая компания» (г. Белгород), olga-mosk-grigorova@yandex.ru